

ВОПРОСЫ О ВЛАСТИ, ВОЙНЕ И МИРЕ НА КРЕСТЬЯНСКИХ СЪЕЗДАХ В 1917 ГОДУ

российской революции 1917 года проявилось новое качество крестьянских общественных объединений: постановка и решение вопросов политической организации общества в масштабах всей страны. Сельские сходы и волостные собрания, губернские и уездные крестьянские съезды активно обсуждали вопросы об отношении к Временному правительству, формах государственной власти и собственности, войне и мире. Они не ограничивались выражением своего мнения по названным вопросам, а принимали решения принципиального характера, предусматривавшие практические действия по реализации сложившихся в крестьянской среде политических идеалов. Разумеется, общественно-политическая активность крестьянства была направлена на достижение векового стремления к «земле и воле».

Уже первые губернские крестьянские съезды взяли на себя правотворческую миссию, разрабатывая и утверждая инструкции по формированию самоуправления, его взаимодействия с местной администрацией на переходный период. Материалы губернских и уездных съездов, проходивших в марте-апреле 1917 г. на территории Поволжья, показывают, что на местах проявилась тенденция к более глубоким социально-политическим преобразованиям. Этим, кстати, воспользовался В.И. Ленин, призвавший не оказывать «никакой поддержки Временному правительству»¹, чем внес раскол в лагерь революционной демократии.

Все крестьянские съезды непременно поддерживали Временное правительство, но часто на словах, а не на деле. Поэтому необходимо не только рассмотреть решения съездов по политическим вопросам, но и проследить сам процесс их обсуждения. В резолюциях различных форумов многие важные нюансы того или иного вопроса не находили отражения и тем самым выхолащивалось его содержание. Особенно это заметно при обсуждении на крестьянских съездах вопросов о власти, войне и мире, будущем государственном устройстве. Под демократией крестьянские делегаты съездов вообще понимали нормы обычного общинного права, в связи с чем поддерживали Временное правительство, которое объявлялось демократическим. В процессе обсуждения вопросов организации местного управления на первых губернских крестьянских съездах наглядно проявилось стремление к обособлению низовых крестьянских комитетов от органов местной администрации Временного правительства.

* © Кабытова Н.Н. - доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории Самарского государственного университета, 2014 г.

** Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ, проект 14-01-00277: «Военно-мобилизационные мероприятия в деревне Центрального Черноземья и Среднего Поволжья в годы Первой мировой войны (1914-1917 гг.)»

Анализируя решения крестьянских съездов, проходивших в марте 1917 г., необходимо отметить царившую на них атмосферу энтузиазма в связи с началом демократических преобразований в стране. Однако, уже в первый месяц революции на крестьянских съездах проявилось стремление к созданию, поддержке, а иногда и обособлению низовых структур сельского самоуправления. Эта тенденция получит дальнейшее развитие в ходе крестьянской борьбы за землю. Руководители и организаторы крестьянских съездов, проходивших в поволжских губерниях в апреле-мае 1917 г., будут ее поддерживать с целью расширения социальной базы своих политических партий и союзов.

Крестьянские съезды, собиравшиеся в Поволжье в апреле 1917 г., вопросам организации власти в деревне уделяли более пристальное внимание. В ходе прений по строительству местной власти на новых демократических началах делегаты съездов развивали идею необходимости сосредоточения управления сельским миром в низовых крестьянских организациях. Именно на них крестьянские съезды возлагали проведение в жизнь своих решений.

Апрельский кризис Временного правительства привел, как известно, к созданию нового коалиционного его состава. Это событие по-разному оценивалось различными общественно-политическими силами в центре и провинции. Большевики, единственные из четырех крупных политических партий, не представленные в новом составе Временного правительства, продолжали резко критиковать его политику. Они упрекали в соглашательстве с классовыми врагами, обвиняли в предательстве интересов трудящихся министров-социалистов и партии, к которым те принадлежали. В.И. Ленин оценивал с трудом достигнутое между Временным правительством и исполкомом Петросовета соглашение² как начало «медового месяца бракосочетания «социалистов», эсеров и меньшевиков с буржуазией в коалиционном правительстве»³. Однако совсем не таким «сладким», как казалось большевикам, был этот месяц для коалиционного Временного правительства – на местах различные общественные объединения все чаще выступали с условной его поддержкой.

Оценивая через месяц деятельность первого коалиционного состава Временного правительства, его критики справа, кадеты и октябристы требовали «ввести стремление масс в рамки законности и планомерного осуществления»⁴. Недовольные деятельностью министров-социалистов, они упрекали их за мягкотелость и терпимость к проявлениям бунтарских действий масс и поддерживавших их общественных организаций. Характерно в этом отношении заявление В.А. Маклакова на совещании членов IV Государственной Думы 3 июня 1917 г. Он обвинил всех социалистов в потворстве беззаконию и углублении революции: «Они получили право создавать законы и поэтому должны беспощадно карать за беззаконие. И поэтому нужно, чтобы они отделились, я не говорю от революционной фразеологии, пусть способ выражения остается какой угодно, но от революционной идеологии»⁵. Умеренные социалисты, сотрудничавшие с Временным

правительством, и сами понимали опасность всеобщего бунта, но сдержать революционную инициативу на местах были не в состоянии. Рабочие, солдаты, крестьяне обращались к таким общественно-политическим структурам, которые поддерживали, пусть даже декларативно, их требования. Это способствовало углублению раскола между властью и обществом.

В Поволжье недовольство масс политикой Временного правительства было использовано местными лидерами эсеров для вхождения во власть, либо для укрепления своих позиций в органах самоуправления. Все крестьянские съезды, проходившие здесь в мае 1917 г., выражали поддержку Временному правительству, но далеко не безоговорочную. На сельских сходах и волостных собраниях, уездных и губернских съездах составлялись наказаы делегатам, избравшимся на Всероссийский крестьянский съезд. В этих наказах выдвигался ряд условий политического характера. Так, проходивший 15-17 мая 1917 г. Симбирский уездный крестьянский съезд высказался за «скорейший созыв Учредительного собрания, которое должно быть избрано на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования»⁶. Уездные органы административной власти и самоуправления съезд не считал выразителями интересов крестьянства и «признал необходимым создать уездный Совет крестьянских депутатов и его исполнительный комитет»⁷.

Условная поддержка Временного правительства была первым признаком проявления недовольства его политикой. В «Наказе от граждан Казанской губернии» Арбанской волости Царевококшайского уезда» делегату П.И.Мочалову от 26 апреля 1917 г. говорится: «Мы будем поддерживать Временное правительство, пока оно не отступает от объявленных им начал свободы и народовластия... и подготавливает народ к выборам... в Учредительное собрание»⁸. Здесь же, правда весьма расплывчато, определялась форма будущего государственного устройства России. Делегатам съезда предлагалось подумать о путях «сосредоточения всей Верховной государственной власти в руках самого народа (демократическая республика) с сохранением референдума»⁹.

Для многонациональной Казанской губернии характерно выдвижение на крестьянских съездах вопросов о национальном самоопределении народов. В постановлениях губернского крестьянского съезда отмечалось: «Учредительное собрание должно быть созвано в Петрограде в октябре или ноябре на основах всеобщего равного и тайного голосования без различия пола и национальности (возраст не менее 18 лет) при участии армии. Для местностей со смешанными национальностями следует установить пропорциональные выборы по национальностям»¹⁰. Съезд крестьянских депутатов Чебоксарского уезда Казанской губернии принял еще более радикальное решение по вопросам будущего государственного устройства. Он призвал «стоять за свободную демократическую республику... всеобщий мир... и признать за всеми национальностями полное право на самоопределение»¹¹.

После вступления в состав Временного правительства министров-социалистов на губернских и уездных крестьянских съездах, проходивших в По-

волжье, все чаще стали обсуждаться вопросы о замене фигурантов на постах комиссаров Временного правительства. На втором Пензенском губернском крестьянском съезде, состоявшемся 11-17 мая 1917 г., среди делегатов уже не было прежнего единодушия по вопросу о доверии Временному правительству. Резолюция о его безоговорочной поддержке, предложенная эсеровским руководством съезда, была провалена объединенной группой редколлегии газеты «Известия...» во главе с большевиком В.В.Кураевым. По ее настоянию была принята формулировка о поддержке Временного правительства «постольку-поскольку»¹² в его состав вошли представители социалистических партий.

Рассмотрев решения крестьянских съездов и объединявшихся с ними в некоторых губерниях общесословных съездов, совещаний, собраний по вопросам организации власти в поволжских губерниях, необходимо отметить прежде всего самостоятельность и инициативность массовых объединений крестьянства в постановке и решении актуальных вопросов революционного времени. Первые крестьянские съезды, проходившие в марте 1917 г., высказали поддержку Временному правительству; в апреле доверие ему перестало быть всеобщим, а в мае осуществлялось постольку, поскольку в него вошли министры-социалисты. Признавая Временное правительство, в вопросах местного управления крестьянские съезды расходились с ним при определении полномочий органов власти и самоуправления. Они также выступили в качестве организаторов советов крестьянских депутатов, которые стали фактическими руководителями волостных и сельских исполнительных комитетов.

Первый политический кризис Временного правительства эхом отозвался в провинции. В Поволжье общественные силы, объединявшиеся на крестьянских и общесословных съездах и собраниях, стремились взять под контроль деятельность местной администрации Временного правительства. Саратовский губернский комиссар был назначен общественным исполнительным комитетом и все свои действия согласовывал с начала революционных преобразований. В Пензенской и Самарской губерниях в мае 1917 г. на общесословных съездах, созванных на основе крестьянских, были смещены губернские комиссары первого призыва из председателей губернских земских управ и заменены местными деятелями общественных организаций, эсерами по партийной принадлежности. В Казанской и Симбирской губерниях назначенные в марте 1917 г. Временным правительством губернские комиссары пока сохранили за собой посты, но ситуацией на вверенных им территориях владели недостаточно.

Примечания

¹ Ленин В.И. Доклад на собрании большевиков – участников Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов 4 (17 апреля) 1917 г. // Поли. собр. соч. Т. 31. С. 107.

² Милюков П.Н. Воспоминания. М., 1990. Т.2. С. 19.

³ Ленин В.И. Государство и революция // Поли. собр. соч. Т. 33. С. 13.

⁴ Ненароков А.П. 1917: Краткая история, документы, фотографии. М., 1988. С. 109.

⁵ Там же.

⁶ Симбирская народная газета. 1917. 21 мая.

⁷ Там же.

⁸ Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 983. Оп. 1. Д. 16. Л. 3.

⁹ Там же.

¹⁰ Цит. по: Захаров Н.С., Емельянов И.А. Советы Среднего Поволжья в период подготовки Октябрьской революции (По материалам Казанской губернии). Казань, 1957. С. 22.

¹¹ НА РТ. Ф. 983. Оп. 1. Д. 16. Л. 5.

¹² Известия рабочих, крестьянских и военных депутатов. Пенза. 1917. 13 мая.